

Н.А.Алексеевко, Е.Я.Туровский

МОНЕТНОЕ МОНИСТО ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ХЕРСОНЕСА

N.A. Alexeevko, E.Y. Turovskii. A Coin Necklace from the Suburbs of Herones.

The article studies a coin necklace from a burial devastated by the robbers in 1997. According to the authors, five out of the six preserved copper coins are of Herones coinage of IV-III centuries B.C., and one of the Bosphorus king Sauromates I (93-124 A.D.). Although a few centuries separate these issues, the wear shown by the later element demonstrates that the necklace was produced as early as the second half of II century B.C.

В 1997 г. при грабительских раскопках одного из древних могильников в окрестностях Херсонеса среди погребального инвентаря была обнаружена необычная нумизматическая находка, представлявшая собой бронзовый обруч с подвешенными на нем несколькими монетами античного времени (Алексеевко, 1998: 30). К сожалению, точный контекст находки не известен. Монеты сразу же попали на черный рынок и поменяли нескольких владельцев-коллекционеров. Это обстоятельство в значительной степени осложнило работу над этим интересным памятником.

Из разграбленного погребения удалось познакомиться лишь с шестью медными монетами-подвесками, сохранившимися от украшения, со слов очевидцев имевшего вид ожерелья — мониста. Фрагмент обруча, как не представляющий антикварной и нумизматической ценности, вскоре после находки был выброшен. В ходе дальнейшего исследования находки, к сожалению, уже не было возможности выяснить обстоятельства обнаружения ожерелья и уточнить количество найденных монет. Вместе с тем, дошедшие до нас памятники несомненно представляют огромный интерес не только для истории развития денежного обращения Херсонеса и его окружи, но и для характеристики украшений местного населения Юго-Западной Таврики в первых веках н. э.

Скорее всего, с учетом наиболее вероятного размера мониста, ожерелье состояло из семи монет-подвесок: в центре крупная, по сторонам по три более мелких. Вполне возможно, что во время раскопок погребения одна из монет была пропущена грабителями и не попала к коллекционерам.

Как уже отмечалось, для изучения поступило шесть сохранившихся монет. По выпуску они распределяются следующим образом:

Первая серия — 3 экземпляра: Херсонес — Дихалк. Медь.

1. Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо. Надчеканка «звезда».

Реверс. Грифон, бегущий вправо, вверху — начальные буквы имени города: ХЕР, внизу — имя магистрата: [ΑΡ]ΟΛ[ΛΟΔΩ]ΡΟ[Υ] (рис. 1.1).

2. Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо. Надчеканка — «птица»?

Реверс. Грифон, бегущий вправо, вверху — начальные буквы имени города: ХЕР, внизу — имя магистрата: [Η]ΡΑΚΛΕΙΟ[Υ] (рис. 1.2).

3. Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо. Надчеканка — ?.

Реверс. Грифон, бегущий вправо, вверху — начальные буквы имени города: ХЕР, внизу — имя магистрата, которое не попало в поле монеты (рис. 1.3).

Аналогии: Зограф 1951: табл. XXXVI, 3; Анохин 1977: табл. XI, 159—160; Туровский 1997: 161—161.

Монеты первой серии хорошо известны в нумизматике античного Херсонеса. Они представлены уже в каталоге П.О. Бурачкова (Бурачков 1884: табл. XV, 64-65). А.Н. Зограф относил эти монеты к III в. до н. э. (Зограф 1951: 150). В.А. Анохин датирует данную серию в пределах 70-х гг. II в. до н. э., не приводя, впрочем, какой-либо аргументации в пользу такой датировки (Анохин 1977: 31). На наш взгляд, в силу ряда обстоятельств, прежде всего в связи с параллелями в боспорской нумизматике, монеты с изображением Афины и Грифона следует датировать последней четвертью III в. до н. э. (Туровский 1997: 29).

На рассматриваемых экземплярах представлены оба известных для этого номинала имени магистрата: Аполлодор и Гераклея. Обычной является и надчеканка «звезда», присутствующая на значительной части монет этой серии. Вместе с тем, надчеканка второго типа — «птица» ранее на них не встречалась.

Вторая серия — 2 экземпляра: Херсонес. Дихалк? Медь.

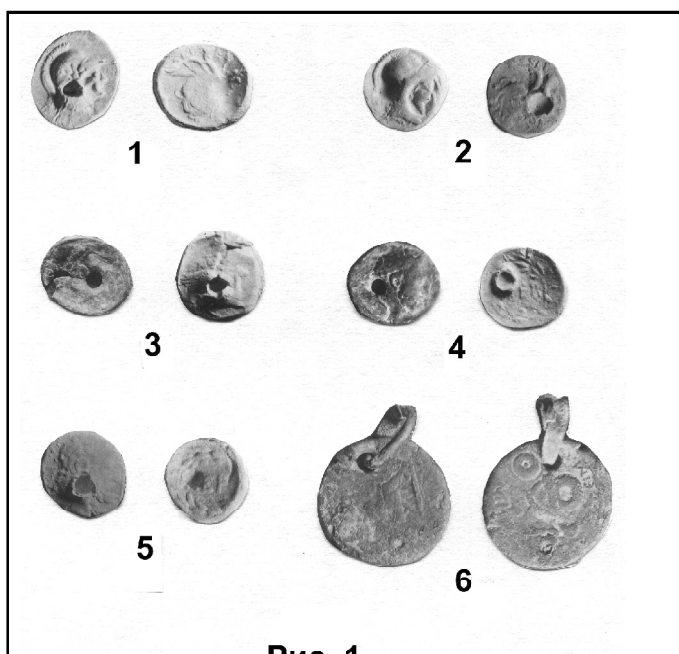

Рис. 1. Монеты из монисто, найденного под Херсоном

4. Аверс. Голова бородатого Геракла в лавровом венке вправо.

Реверс. Венок, внутри которого начальные буквы имени города: ХЕР (рис. 1.4).

5. Аверс. Голова бородатого Геракла в лавровом венке вправо.

Реверс. Венок, внутри которого начальные буквы имени города: ХЕР (рис. 1.5).

Повышенный интерес представляет именно эта серия. Примечательно то, что данный тип монет не имеет прямых аналогий среди херсонесских монет. В каталоге А.В. Анохина и других отечественных сводках монет античного Херсонеса подобных монет нет. Между тем, данный тип все же удалось обнаружить в одном из недавних британских изданий, где он датирован II—I вв. до н. э. (SNG 1993: IX; 830).

В этой связи встает вопрос об атрибуции и датировке этих монет. Иконографический тип обоих экземпляров, несмотря на отдельные отличия, позволяет предполагать в персонаже, представленном на аверсе монет, одного из наиболее почитаемых в Херсонесе древнегреческих богов и героев — Геракла. Изображение его головы на наших монетах напоминает изображение Геракла в памятниках херсонесской античной скульптуры и коропластики (Иванова 1976: № 57; Белов 1976: 203—208), повторяющих образ героя, известный по популярным творениям школ Скопаса и Лисиппа (Waldhauer 1928: taf. VIII, s. 27; taf. X. s. 30). Однако, в иконографии монет Херсонеса нетрадиционные типы с изображением бородатого героя. Абсолютное большинство монет второй половины IV — первой половины III в. до н. э. изображают безбородого Геракла в львиной шкуре. Этот тип, вне всякого сомнения, был заимствован с монет Александра Македонского (Sear 1979: 6712—6725). На херсонесских же

монетах второй половины III до н. э. хотя и присутствует изображение Геракла в лавровом венке, но мифологический персонаж всегда представлен без бороды.

Совершенно не характерен для этого времени и тип оборотной стороны. Он не находит аналогий ни на одной из херсонесских серий эллинистической эпохи. Подобное изображение венка с именем города встречается только на монетах более позднего времени, выпуск которых В.А. Анохин относит к первой четверти I в. н. э. (Анохин, 1977, 63, табл. XIV, 214). Однако, наши экземпляры резко отличаются от этих серий по стилистике изображений. Прежде всего это касается портрета Геракла, выполненного с большим мастерством в высокохудожественном и реалистичном стиле, в отличие от несоразмерного и весьма примитивного изображения героя на монетах I в. н. э. Существенно различаются и изображения реверса. На наших экземплярах венки выполнены из отдельных листьев, в то время как на монетах римского времени листья расположены по обе стороны круглого обруча.

Кроме того, данная серия имеет еще одно существенное своеобразие, что отличает ее от основной массы эллинистических монет Херсонеса. В составе легенды на ней отсутствует обязательное для этого времени имя магистрата. В этой связи возникает вопрос: не могли ли монеты этой серии чеканиться в более ранний период, до введения практики маркировки городских монет именем ответственного за их выпуск чиновника? В пользу такого предположения, очевидно, свидетельствует тот факт, что на одном из выпусков херсонесской меди около второй четверти IV в. до н. э. (Анохин 1977: табл. I, 14) венки выполнены по тому же принципу, что и на наших монетах — блоками по три

листа. Вес этих монет почти вдвое уступает нашим экземплярам, что позволяет предполагать в них старший и младший номиналы. Отметим в качестве косвенного аргумента в пользу ранней датировки выпуска, что в первой половине IV в. до н. э. изображение бородатого Геракла широко применялось в нумизматике Гераклеи Понтийской — метрополии Херсонеса (SNG 1993: IX; 1573—1587, 1594). Мы далеки от мысли настаивать на окончательности данной гипотезы, полагая, что новые данные об этом редком типе херсонесской меди позволят судить о ее хронологии более основательно.

Последняя монета: Боспорское царство. Савромат I (93—124 гг. н. э.). Сестерций. Медь 6. Аверс. [TIBERIOS IOYΛIIOC BACIΛEYΣ CAYPOMATHC]. Царь, восседающий на курульном кресле, вправо, держащий в руке скипетр с бюстом императора.

Реверс. TEIMA [I BACIΛEQΣ CAYPOMATOY]. Курульное кресло с венком, слева круглый щит, справа скипетр с бюстом императора, внизу MH (рис. 1.6).

Аналогии: Анохин 1986: Табл. 17, 428; Фролова 1997: Табл. XLIII, 11—12.

Младшая монета, рассматриваемого комплекса имеет более узкую датировку, чем все предыдущие. Она принадлежит второй серии медных монет боспорского царя Савромата I (IV группа) выпуска 98-103/104 гг. н. э. (Фролова 1997: 249). Эта датировка дает *terminus post quem* находки. Вместе с тем, сильная степень изношенности последнего экземпляра свидетельствует об его весьма длительном обращении, прежде чем он попал в монисто. Этим же обстоятельством определяется и возраст нашего украшения, которое могло быть изготовлено не ранее второй половины II в. н. э.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: как попали в одно монисто с боспорским сестерцием херсонесские монеты, выпущенные не менее чем за триста лет до него? В качестве ответа можно предложить множество различных версий. Остановимся лишь на трех, на наш взгляд, наиболее вероятных вариантах. С одной стороны, все монеты могли участвовать в обращении непосредственно до времени изготовления нашего украшения. С другой — появление здесь поздней боспорской монеты могло быть обусловлено ее добавлением в уже достаточно давно существовавшее ожерелье. В пользу первой версии можно было бы привести факты, характеризующие качественный состав денежного рынка Херсонеса и его округа, например, в ранневизантийский период, когда мы имеем многочисленные случаи монетных комплексов и кладов, содержащих херсонесские, боспорские, римские и византийские монеты, выпускавшиеся на протяжении предшествовавших пяти-шести столетий (Косцюшко-Валюжинич 1902: 34; Кро-

поткин 1962: № 217; Алексеевко 1988: 231—232; Алексеевко 1995: 25—26). Однако, эта версия представляется нам маловероятной, поскольку старшая серия монет с изображением Афины и Грифона больше напоминает кладовые монеты, изъятые из обращения вскоре после их эмиссии.

На наш взгляд, более реально рассматривать монисто как некую семейную реликвию, передававшуюся по наследству несколькими поколениями владельцев. Возможно, конечно, и то, что изготовитель мониста мог найти древний клад и так как монеты, находившиеся в нем уже успели выйти из обращения приспособил их в качестве подвесок для украшения. Этим может быть и обусловлена обратная степень сохранности ранних и младшей монеты мониста.

К сожалению, обстоятельства находки не позволяют сопоставить нумизматические данные с погребальным инвентарем захоронения. Сопутствующий монетам керамический комплекс, характер погребального сооружения и другие хронологические индикаторы остались для нас неизвестными. Все это значительно усложняет датировку и атрибуцию находки. Однако, принимая во внимание монетные находки из крымских могильников первых веков н. э., отметим, что в погребения чаще попадали монеты хронологически близкие времени захоронения. Несмотря на отсутствие в монисте монет второй половины II в. н.э., значительная изношенность боспорского сестерция позволяет предположить, что наше ожерелье следует датировать временем не позднее рубежа II-III вв. н.э.

Данный памятник представляет определенный интерес и как весьма своеобразное украшение. Как элемент древнего костюма монетное монисто не является характерным для местного населения первых веков н. э., скорее наоборот, оно как бы выпадает из общего круга ожерелий-бус, в составе которых лишь изредка встречаются только отдельные монеты. Здесь же мы, по всей видимости, имеем украшение, представленное исключительно монетами-подвесками. Сведений о присутствии на нем в момент обнаружения каких-либо других предметов нет. Вполне возможно, наличие именно такого украшения могло означать определенную значимость его владельца, его финансовое благополучие и благосостояние, или же владелец нашей находки таким образом хотел подчеркнуть свою индивидуальность. Все это, на наш взгляд, дает благодатную почву для размышлений искусствоведам и историкам костюма, изучающим вопросы развития индивидуальных особенностей одежды и присущих ей аксессуаров у населения древней Тавриды в эпоху, когда здесь появляются римские легионеры, принесшие с собой, вероятно, и какие-то новые веяния моды.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеенко Н.А., Ковалевская Л.Н. 1988. Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округа Херсонеса // Тезисы докладов крымской научной конференции «Проблемы античной культуры». III. Симферополь.
- Алексеенко Н.А. 1995. Денежное обращение византийского Херсона в начале VII в. // Тезисы докладов Третьей всероссийской нумизматической конференции. М.
- Алексеенко Н.А. 1998. Монетное монисто из округа Херсонеса // Тезисы докладов Шестой всероссийской нумизматической конференции. СПб.
- Анохин В.А. 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. - XII в.). Киев.
- Анохин В.А. 1986. Монетное дело Боспора. Киев.
- Белов Г.Д. 1976. Терракотовая голова Геракла из Херсонеса // СА. № 4. 1976.
- Бурачков П.О. 1884. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней России. Ч. 1. Одесса.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты // МИА. № 16.
- Иванова А.П., Чубова А.П., Колесникова Л.Г., Щеглов А.Н., Бабинов Ю.А. 1976. Античная скульптура Херсонеса. Киев.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1900. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 году // ИАК № 2.
- Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ- Е 4-4.
- Туровский Е.Я. 1997. Монеты независимого Херсонеса. Симферополь.
- Фролова Н.А. 1997. Монетное дело Боспора. Москва.
- Sear D.R. 1979. Greek coins and their values. II. London. SNG. 1993. Vol. IX. Part 1. London.
- Waldhauer O. 1928. Die antiken Skulpturen der Ermitage. T. 1. Berlin-Leipzig.